

ром возбудил у подданных любовь к наукам, он приказал перевести и опубликовать множество замечательных книг и не посчитал зазорным для себя перевести некоторые из них» («et lui même n'a pas dédaigné d'en traduire quelques uns»).² Оба объявления до настоящего времени не были предметом исследования, а между тем в них речь идет о совершенно незаурядном факте. Оказывается, в 1708—1710 гг., в самый сложный и победоносный период Северной войны, Петр I занимался активной литературной деятельностью, и именно ему принадлежит заслуга перевода «Архитектуры» Бароцци да Виньола — первой книги по архитектуре на русском языке.

Более тщательное рассмотрение приведенных источников, а также истории перевода и опубликования труда итальянского архитектора доказывает подлинность сведений о Петре I как переводчике. Итак, каким образом в парижском журнале появились свидетельства, которые не сохранились ни в одном другом документе той эпохи, кто был автором этих объявлений? Установлено, что первые благожелательные отклики о России появились в западноевропейских периодических изданиях начала XVIII в. не без участия русского литературного агента барона Гюйсена.³ Ему же принадлежат и первые «литературные новости из Московии», помещенные в «Журналь де Треву» в 1706 г.⁴ Однако автором интересующих нас заметок 1710 и 1711 гг. был не Гюйсен, а Илья Федорович Копиевич (Копиевский) — один из самых плодотворных литераторов петровского времени, издатель русских книг в Голландии, приехавший в 1708 г. в Россию и принятый на службу в посольскую канцелярию. Установить, что именно он писал статьи для французского журнала, несложно, исходя из содержания самих этих статей. Например, в конце заметки от февраля 1710 г. говорилось, что «Илья Копиевич переводит Квинта Курция на славянский язык», в июне 1710 г. новости из Москвы начинались следующим образом: «Очень высоко оценен эlegantный перевод Горация на славянский язык, который царь приказал сделать Илье Копиевичу, одному из своих секретарей, автору славянского перевода Квинта Курция и нескольких других книг».⁵ В объявлении же 1711 г., в котором сообщалось о Петре I как переводчике, Копиевичу было отведено места больше, чем самому русскому царю. О Копиевиче говорилось, что «он лучше, чем кто-либо из подданных Петра I, послужил его литературным намерениям. Царь, видя в этом молодом москвитине ум и расположенность к наукам, послал его в 1698 г. в Голландию. Произведения, которые он уже опубликовал и подготовил к публикации, являются неоспоримыми доказательствами щедрости его

² Ibid. 1711. Septembre. P. 1657—1660.

³ Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 90—107, 135, 136.

⁴ Mémoires pour l'histoire des sciences et des beaux-arts. 1706. Juin.

⁵ Ibid. 1710. Juin. P. 1098.